

УДК 687. 4:7.031.2 «17/18»

UDC 687. 4:7.031.2 «17/18»

24.00.00 Культурология

Cultural Sciences

ДЕВИЧЬИ ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ РУССКОГО СЕВЕРА В НАРОДНОЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ XVIII-XIX ВЕКОВ**MAIDEN HEADWEAR OF THE RUSSIAN NORTH IN TRADITIONAL RUSSIAN CULTURE OF XVIII-XIX**

Валькевич Светлана Ивановна
к.п.н., доцент, зав. кафедрой
*Ивановский государственный университет
Шуйский филиал, Шуя, Россия*
svalkevich@yandex.ru

Valkevich Svetlana Ivanovna
Cand.Ped.Sci., associate professor, head of the chair
*Shuya branch of "Ivanovo State University"
Shuya, Russia*
svalkevich@yandex.ru

Проведено исследование о бытовании изобразительных мотивов русской народной вышивки в девичьих головных уборах Русского Севера. Определено, что головные уборы – часть русского женского костюма, наиболее ярко отражающие возрастные и социальные изменения в жизни девушки и являющиеся маркером верхнего мира, чему соответствуют символические изображения на девичьих головных уборах – солнце, вода, богини-девы с поднятыми руками. Определено, что голова несёт на себе солярную символику, причём у изображения девы на вышивках – это чаще всего лучистый диск. На девичьих повязках изображаются пять элементов символов – это говорит о том, что девица достигла детородного возраста и может быть просватана. Пятилучевые розетки женских полуфигур с поднятыми руками указывают на девичество, связь с солнцем, верхним божеством. Семь фрагментов узора на венце указывает на переход к богиням рожаницам, то есть к продолжению рода, а также семь выступов на венцах символизируют производительный период жизни. Автором статьи в научный оборот вводится новый научный материал, касающийся девичьего головного убора Русского Севера. В статье раскрыто значение изобразительных мотивов вышивки на девичьих головных уборах Русского Севера. Девичий головной убор Русского Севера семантически представляет собой цельную космологическую систему, олицетворяет взаимосвязь и взаимосодействие с Мирозданием, свидетельствует о целостности мировоззрения русского человека, способствует усилению своей мощи и защиты от тёмных сил. Смысловая структура символов многослойна и рассчитана на активную внутреннюю работу воспринимающего. Сама структура символа направлена на то, чтобы выразить через каждое частное явление целостный образ мира

The author carried out a research about folk motifs in maiden headwear in the Russian north. The author finds out that headwear is an important part of women's clothing that reflected aging and social changes in the lives of Russian women. Headwear had certain elements of the Upper world – the sun, water, goddess outstretching their hands into the sky. The author found out that a lot of attention was attached to a human head in women's headwear: it had solar symbol on most of the embroidery (a radiant disk). If there were five elements on maiden's bands, it was an indicator of a child-bearing age and often was followed by a marriage. A decorative element with 5 beams and female bodies with outstretched hands indicated her maidenhood, a connection with the sun and upper gods. Seven fragments of this pattern at the top point to child-bearing goddess; 7 pointy lines on the top on the headwear in the Russian north. The author also explains the meaning behind motifs on the headwear which represents a cosmologic system; it emphasizes the connection with the Universe. The author concludes that those motifs also revealed a complex nature of human outlook as helped ward off sinister forces. The symbols are multifaceted and require profound understanding. The structure per se expresses in every component a complex nature of the world

Ключевые слова: ДРЕВНЯЯ РУСЬ, ВЫШИВКА, КУЛЬТУРА, РУССКИЙ КОСТЮМ, РУССКИЙ СЕВЕР, ДЕВИЧИЙ ГОЛОВНОЙ УБОР

Keywords: ANCIENT RUSSIA, EMBROIDERY, CULTURE, , RUSSIAN COSTUME, RUSSIAN NORTH, MAIDEN HEADADDRESS

Doi: 10.21515/1990-4665-128-021

Русская народная культура – феномен, корни которого уходят в далёкое прошлое. Русский народный костюм входит в семиотическую сферу традиционной национальной культуры и как знак и как символ художественно-творческого выражения. В образно-стилистической структуре русского костюма ёмко и зримо отразились этические, художественно-эстетические представления народа, его история, менталитет, система ценностей, уровень духовной и материальной культуры. Русский костюм открывает широкие перспективы для изучения народной культуры и быта, этнокультурного самосознания, менталитета народа, характеристик традиционного художественного творчества, культурно-исторического процесса развития нации в целом. Исходя из этого, **объектом** исследования стал женский крестьянский русский костюм Русского Севера в народной русской культуре XVIII-XIX веков. **Предметом** исследования – девичьи головные уборы Русского Севера XVIII-XIX вв. **Целью** данной статьи явилось определение и обоснование символических изображений в девичьих головных уборах Русского Севера XVIII-XIX вв. и их места в этнической культуре. **Реализация цели** обусловила постановку и решение следующих задач: – сохранение народных культурных традиций в женском костюме и украшении девичьих головных уборов Русского Севера, передачи будущим поколениям знаний о русской народной культуре XVIII - XIX вв. **Методологической** основой являются музейные образцы, исследования культурологов, археологов, этнологов, историков, искусствоведов, литературоведов.

В традиционной культуре любая искусственно созданная вещь обладает как утилитарными, так и символическими свойствами. В каждый отдельно взятый момент своего существования вещь обладает тем или иным семиотическим статусом, который определяется конкретным соотношением «знаковости» и «вещности». При этом семиотический

статус прямо пропорционален «знаковости» и обратно пропорционален «вещности» [3,9]. Рассматривая русский костюм как культурный текст, следует предполагать, что он отражает характерную картину мира, так как «...все объективные формы культуры, будь то фольклорные тексты, памятники материальной культуры или социальные институты, имеют общее поле значений, реализуют общую смысловую парадигму, которой руководствуются в своей жизни члены данного коллектива. А это в свою очередь означает, что выявление содержания того или иного текста предполагает реконструкцию соответствующих уровней или фрагментов картины мира» [та же 5]. Костюм – это исторически сложившаяся символическая система, состоящая из взаимосвязанных элементов. Ю.М. Лотман пишет: «Особенность структурного изучения состоит в том, что оно подразумевает не изучение отдельных элементов в изолированности или механической соединенности, а определение соотношения элементов между собой и отношения их к структурному целому. Оно неотделимо от изучения функциональной природы системы и её частей.» [8,18]. В системе русского костюма, входящие в него элементы (составные части одежды, головные уборы, украшения, обувь, косметика, прическа, аксессуары) приобретают новое значение, каковым они не обладали в отдельности от целого. Одежда всегда была образом жизни, поведения в различной среде и ситуациях, вечеринках, хороводах, праздниках, свадьбах и т.д. Каждый предмет костюмного комплекса имел определённую форму использования в крестьянском образе жизни. В зависимости от топографии в костюме украшение может представляться маркером верхнего, среднего или нижнего миров, притом, что использованные при его создании образы ассоциируются со всеми мирами вселенной. Объяснение символов предполагает не поиск этнографических параллелей, а выяснение древнего значения, возможно уже забытого

носителями традиции, а также определение причин возникновения тех или иных символов и символических систем, их места в этнической культуре.

В зависимости от предназначения костюма преобладала та или иная функция, и если в будничном костюме обрядовая функция сводилась к минимуму, то в свадебном или праздничном она становилась главной. В этой связи менялась символическая нагрузка русского костюма. Богатство вышивки и обилие головных, нашейных и других украшений, например в свадебном костюме продиктованы требованиями к защите человека от внешних воздействий в обрядовых переходах, а также эстетическим пристрастиями. Вплоть до XX века свадебный русский костюм сохранял следы древнерусского костюма.

Русские головные уборы (тесно связанные с прической) – части костюма, наиболее ярко отражали возрастные и социальные изменения. Возрастные различия отмечались в головных уборах, начиная с детства. Во Владимирском уезде (в 1870-х годах) девочки носили в косе гарус или косник, а девушки, достигшие зрелости, украшали косу лентой [9,50]. В ряде уездов Архангельской губернии ещё в 1872 году девушки во время свадьбы, на гуляниях и на вечеринках всегда ходили в старинном наряде: шелковых штофных шубейках или полушубках и юбке, что составляло так называемую пару, и в повязках – головном уборе, украшенного вышивкой жемчугом, рубленным перламутром, бисером, цветными стеклами, ювелирными вставками, золотным шитьём, позументом, блёстками, золотным кружевом. Этнограф П.С. Ефименко пишет: «Во время же свадебной заплочки и здесь невесты обязаны быть в повязке и паре, так что у которой нет её, та занимает её на стороне. Этот наряд, то есть пару и повязку, каждая выходящая замуж девушка передает после свадьбы своей следующей за нею по летам сестре, и уже последняя сестра берёт его себе в виде приданого» [5,14].

Формы северных головных уборов, несмотря на объединяющие их названия, были весьма разнообразны даже в соседних районах. Границей головы как мифологизированного сосредоточения жизненных сил человека является шея, которая также снабжается системой защиты, которую представляли собой воротник и ожерелья. Женские ожерелья были круглыми – бусы. В Северных губерниях России девичьи головные уборы бытовали в форме венка (рис.1), повязки (рис.2,4,5,6), ленты, подчёлки (рис.3) и изготовлялись, как из домотканых, так и из покупных заморских товаров, таких как парча и позумент, штофная ткань, из полос кумача с богатым шитьем золотой нитью местными мастерицами. Девичьи головные уборы, типичные для северных районов, — делались широкими, на плотной основе.

Девичьи головные уборы Русского Севера

Рис. 2,3 иллюстрации из книги Кислуха Л.Ф. Народный костюм Русского Севера XIX-XXв. В собрании гос. музейного объединения «Художественная культура Русского Севера»/М.: Сев. Паломник, 2006

Рис.1,4,5,6 иллюстрации из книги Изобразительные мотивы в русской народной вышивке. Музей народного искусства./М. : Сов. Россия, 1990

		
<p>Рис. 1 Венец жемчужный XIX в. Архангельская губ. [КП 7165] Музей народного искусства</p>	<p>Рис. 2 Повязка конец XIX в. Архангельская губ. Музей г. Архангелск</p>	<p>Рис. 3 Подчёллок. XVIII в. Олонецкая губ. Музей г. Архангелск</p>
		
<p>Рис. 4 Очелье коруны Архангельская губ. XIX в. [КП 7166] Музей народного искусства</p>	<p>Рис. 5 Повязка Центральные губ. XIX в [КП 7168] Музей народного искусства</p>	<p>Рис. 6 Повязка Архангельская губ. XIX в [КП 7240] Музей народного искусства</p>

Иногда они декорировались спускавшейся на лоб поднизью или ряской из речного жемчуга, рубленого перламутра, бисера. В более ранних головных уборах идею связи неба и земли несли рясны, которые заканчивались колтами. Они символизировали дождевые струи, падающие с неба на землю и оплодотворяющие её. Форма девичьего убора – круг или полукруг, различной вышины – в зависимости от материала [10,5]. Узор вышивки девичьих головных уборов отличается от узора на женских уборах. Праздничный девичий головной убор – архангельский жемчужный венец (рис.1) украшен семью стилизованными женскими полуфигурами в виде пятилепестковых цветков, похожих на солнце. Из этого следовало – девица достигла возраста символизирующего производительный период. Долгое время существовал обычай венчать невест в жемчужных венцах, но так как в связи с уменьшения количества речного жемчуга в реках к XVIII в. они редко у кого были, их брали напрокат за плату. У головного убора подчёллок (рис.3), который девицы надевали на время девичника на свадьбе, очелье в центре украшено кругом с расходящимися лучами, то есть на первом плане очелья – солнце. На боковых лентах круглые розетки с лучами, выполненные мелким прозрачным бисером, жемчугом «вышивкой по бели», и украшены металлическими блёстками и стеклянными бусинами. Центральная лента, расположенная со стороны спины, украшена стилизованным узором из сложных геометрических двенадцати фигур в кругах – апокрифический календарь культ Пятницы-Макоши [10,438]. По народным представлениям, бытие мира зависит от сияния солнца, творческая, плодородящая сила которого заключалась в его ярких весенних и летних лучах. Общеславянское слово «солнце» образовано от санскритского «su» – «рождать», «творить», а также «оживлять» [2,70]. Археолог В.П. Даркевич писал: ««Небесные» верования восточных славян, среди которых выделяется аграрный культ солнца, воплотились в символических знаках, своеобразных диаграммах, которые

занимают видное место среди других мотивов древнерусской орнаментики». [4,56]. Начиная с эпохи неолита, солнце обозначалось просто кругом или кругом с расходящимися лучами, прямыми и косыми крестами, кругом с крестом внутри, несколькими концентрированными кругами также с крестом внутри, розеткой, завихряющейся розеткой со свастикой. В восточнославянских археологических материалах, относящихся главным образом к X–XIII вв., находится много вариантов этих знаков, которые воплощают целый комплекс космических верований языческих славян. Большинство их связано с украшениями женского костюма (подвески к ожерельям, бляшки, височные кольца), где они играли магическую роль оберегов. Эти символы оказались настолько устойчивыми, что в качестве декоративных элементов сохранились в народных узорах вышивки, резьбе по дереву до наших дней [там же, 57]. До настоящего времени в русской вышивке шов косым крестом носит название «огнивец», то есть солнце, и узоры традиционной русской вышивки выполняются нитками красного цвета, что уже является оберегом. На девичьей повязке (рис.2) жемчугом вышиты пять розеток с узорами снежинок, нижнюю часть повязки украшает поднизь из жемчуга напоминающая струи воды – вода (дождь, снег) является главным для жизни на планете Земля. В настоящее время, имея современную технику, определено, что молекула воды имеет восемь лучей. Дождь, снег связаны с небесной сферой, как и солнце. Подобные изображения имеются только на повязках Архангельской губернии, где холодных снежных месяцев больше, чем в центральных и южных регионах России и указывает на почитание как солнца, так и воды. Не зря нашу планету называют «голубой», так как наличие воды предполагает жизнь людей, животных и растений. В основе композиции узора девичьей повязки (рис.5) вышиты жемчугом и цветными бусинами пять элементов стилизованных женских полуфигур с поднятыми руками, а нижнюю часть повязки украшает

поднизь – ажурная волнистая сетка из рубленного перламутра. Подобное изображение на повязке (рис.6). В основе композиции чередующиеся условные изображения пяти женских полуфигур с поднятыми руками и пяти круглых розеток с пятью лучами в верхней части вышивки богато украшенные жемчугом и цветными бусинами. На очелье архангельского девичьего головного убора, украшенного перламутром, цветными стёклами, канителью, галуном и лентами (рис.4) в основе орнамента – пять крупных розеток с запонами в центре, олицетворяющими солнце, а в верхней, устремлённой в небо части – стилизованное изображение женской фигуры с поднятыми руками. Геометризованные человеческие фигурки с поднятыми руками осмысляются как изображение «девы», а с опущенными руками «богини-матери». Подобные изображения женского божества в двух образах были широко распространены в древности [1,70]. В славянских землях издавна существовал культ рожаниц. Рожаницы были неразрывными спутницами верховного бога славян Рода – творца Вселенной, бога неба, природы и жизни, представления о котором тесно связаны со светом, огнём и красным цветом. [6,11]. Дневное светило было в самом близком родстве с богом Родом. В образном представлении народа оно связывалось с плодородием и чаще всего известно в женском облике [2,71]. Русский собиратель фольклора, литературовед А.Н. Афанасьев пишет: «...чистота солнечного блеска возбуждала представление о девственной чистоте богини, выступающей на небо в пурпурной одежде зари и в сияющем венце лучей, как богато-убранная невеста.» [там же, 76]. Когда солнце в узорах приняло человеческий облик, на голове у него стали изображать лучистый солнечный диск с крестом или заменяющий его ромб. И эта «лучистость» головы женского божества стала одной из самых характерных черт вышивки. Подобное изображение большого лучистого диска, венчающего голову женской фигуры, украшает праславянский браслет VII века до н.э. [6,12]. Изображения персонажа богини-матери,

богини-девы не всегда одинаково: в рост, по пояс, оплечно, оглавно, причем очертания приобретали геометрическую форму. Однако в любом случае голова несет на себе солярную символику, причем у «девы» – это чаще всего лучистый диск, а у «матери» – порой завершение в виде двух загнутых лучей-рогов, восходящих к раннеземледельческому культовому символу плодородия и вообще женского начала [11,437]. Рогатость – устойчивая черта в вышивке и присуща только женским персонажам. Она является ещё и одним из определяющих признаков женских изображений. Часть обережного изображения является как бы целым, и это знали и понимали «посвящённые» в таинства обрядов. С упрочением христианства происходил постепенный длительный процесс отмирания языческих культов небесных сил, забвение семантики их идеограмм, утрата им функций магических оберегов. Постепенно первоначальный смысл древних символов был забыт, хотя они дошли в народном искусстве до наших дней, передаваясь по традиции от поколения к поколению [4,67].

Итак, девичий головной убор Русского севера семантически представляет собой цельную космологическую систему, олицетворяет взаимосвязь и взаимослияние с Мирозданием, свидетельствует о целостности мировоззрения русского человека, способствует усилению своей мощи и защиты от тёмных сил. Археолог А.К. Амброз пишет: «Неправы те исследователи, которые видят ключ к решению проблемы в сопоставлении любых более старых датированных тканей с более новыми, руководствуясь лишь временем их изготовления. Ведь зачастую вышивка начала XX века, изготовленная домашним способом в мало затронутом фабричной продукцией сельском районе, отражает более древний сюжет, чем ремесленная ткань XI –XII в.. Поэтому будет правильнее сочетать изучение датированных образцов с изучением сюжетов и их иконографии в более широком плане.» [1, 62].

Список литературы

1. Амборз А.К. О символике русской крестьянской вышивки архаического типа//Сов. археология. – 1966. –№1 . С. 62
2. Афанасьев А. Поэтические воззрения славян на природу/М. : Индрик. – 1994. Т – I. Отпечатано с оригинала 1865 г. , 801 с.
3. Байбурин А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян/ А.К. Байбурин. Л. : 1983. – 191 с.
4. Даркевич В.П. Символы небесных светил в орнаменте Древней Руси//Сов. археология. – 1960. – №4 С.56-67.
5. Ефименко П. Приданое по обычному праву крестьян Архангельской губернии/ С.-Петербург : типография Майкова 1872. – 117 с.
6. Кислуха Л.Ф. Народный костюм Русского Севера XIX- начала XX века в собрании Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера». – М. : Северный паломник, 2006. – 276 с.
7. Лотман Ю.М. Лекции по структурной поэтике//Ю.М. Лотман Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М. : Гнозис 1994 – 560 с.
8. Маслова Г.С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX веков/Г.С. Маслова. М. : Наука, – 1984, 216 с.
9. Носань Т.М. Женские головные уборы в творчестве мастериц Карелии/Т.М. Носань. Петрозаводск: Петр ГУ, – 2006, 39 с.
10. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси/ М. : Наука, –1987, 790 с.

References

1. Amborz A.K. O simbolike russkoj krest'janskoj vyshivki arhaicheskogo tipa//Sov. arheologija. – 1966. –№1 . S. 62
2. Afanas'ev A. Pojeticheskie vozzrenija slavjan na prirodu/M. : Indrik. – 1994. T – I. Otpechatano s originala 1865 g. , 801 s.
3. Bajburin A.K. Zhilishhe v obrjadah i predstavlenijah vostochnyh slavjan/ A.K. Bajburin. L. : 1983. – 191 s.
4. Darkevich V.P. Simvoly nebesnyh svetil v ornamente Drevnej Rusi//Sov. arheologija. – 1960. – №4 S.56-67.
5. Efimenko P. Pridanoe po obychnomu pravu krest'jan Arhangel'skoj gubernii/ S.-Peterburg : tipografija Majkova 1872. – 117 s.
6. Kislucha L.F. Narodnyj kostjum Russkogo Severa XIX- nachala XX veka v sobranii Gosudarstvennogo muzejnogo ob#edinenija «Hudozhestvennaja kul'tura Russkogo Severa». – М. : Severnyj palomnik, 2006. – 276 s.
7. Lotman Ju.M. Lekcii po strukturnoj pojetike//Ju.M. Lotman Lotman i tartusko-moskovskaja semioticheskaja shkola. М. : Gnozis 1994 – 560 s.
8. Maslova G.S. Narodnaja odezhda v vostochnoslavjanskih tradicionnyh obyčajah i obrjadah XIX – nachala HH vekov/G.S. Maslova. М. : Nauka, – 1984, 216 s.
9. Nosan' T.M. Zhenskie golovnye ubory v tvorchestve masteric Karelii/T.M. Nosan'. Petrozavodsk: Petr GU, – 2006, 39 s.
10. Rybakov B.A. Jazychestvo Drevnej Rusi/ М. : Nauka, –1987, 790 s.